

ЧАСТЬ 2

ЕЛЕНА
КУТУЗОВА

ТРУДНЫЙ ФАНТ

ИЛИ

ЖЕНА ЗА ПРОИГРЫШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Геннадьевна Кутузова
Трудный фант, или Жена
за проигрыш. Часть 2
Серия «Что наша
жизнь? Игра!», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35245531
SelfPub; 2018*

Аннотация

«Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Ира в очередной раз убедилась в этом на собственном опыте, когда её обманул собственный муж. И пусть брак фиктивный, от этого не легче. Теперь Ирина считает дни до окончания брачного контракта и надеется, что все беды в прошлом. Но нет. Кредиторы хотят уже не денег. Ире с Денисом придётся забыть обиды и объединиться. Хотя бы на время.

Содержит нецензурную брань.

Словно для равновесия, выздоровление шло полным ходом. Врач радовался и обещал, что после реабилитации Ира сможет петь:

– Только вы должны понимать, что это долгий процесс. Если напрячь связки раньше времени...

Денис запретил ей разговаривать. Вообще. И снова представил Петра:

– С тендером мы теперь и сами. Ты давай, за Ириной проследи, чтобы не сорвалась.

И все-таки ему было неприятно видеть их рядом.

С каждым днем Ира относилась к помощнику все дружжелюбнее и, заходя в квартиру, Денис слышал смех. Громкий – Петра. И видел, как беззвучно хохотала жена. С ним она так не смеялась, ограничивалась вежливой улыбкой.

После того случая с Алиной их отношения изменились.

Ира все так же готовила обеды и ужины. Только теперь, накрыв на стол, уходила к себе. Денис пытался поговорить, объяснить еще раз... Не получилось. Ира кивнула и написала:

«Ты честно сказал, что брак фиктивный. Я выполню все условия контракта. А ты свободный человек».

И постепенно Денис понял, что сходит с ума. В собственной квартире, которая раньше была «крепостью», стало неуютно. Но и не приходить туда он не мог: начинал скучать по Ире уже через пару часов. И понимал, что долго не выдержит.

– Ну да, виноват. Надо было сразу сказать про это чертово пари. Но я... Да дурак я! Испугался, что обидишься.

Карие глаза не смеялись. В них застыл лед. И от этого становилось горько.

– Я же попросил прощения! Что ей еще надо? – вопрошал у друзей, но те тоже не знали ответа.

А потом Денис понял, что ревнует. И даже не к Петру, который неизменно уходил, стоило ему войти в квартиру. К гитаре.

Музыка почти не затихала. Ира восстанавливала навыки и не выпускала инструмент из рук. Иногда Денис видел заклеенные лейкопластырем кончики пальцев и понимал: опять стерла до крови. Однако возражать не смел: казалось, что он не имеет на это права.

– Какой-то ты тихий, – подкалывал Мишка. – Совсем подкаблучником стал!

Денис огрызался, но соглашался про себя: он на самом деле изменился. Это треклятое чувство вины не давало дышать полной грудью! Хоть к психоаналитику иди.

Только отправился он отправился совсем в другое место. «ТеатрЪ». Заведение для гурманов. Публичный дом, выдержанный в стиле парижских варьете.

На вечерние представления приводили даже жен, и при этом никогда не пускали их за кулисы. Там, за складками алых занавесей, в гримерках, творилось то, ради чего и существовало это заведение.

Туда Денис не пошел. Занял столик на балконе, заказал ужин и застыл, глядя на сцену.

Заиграла музыка. Алый бархат занавесей разошелся, открыв взорам темноту. Лучи света метались в такт ритмичной мелодии, а потом, подстроившись под аккорды, замерли, озарив огромный бокал для мартини. На поверхности жидкости плавала гигантская оливка.

Наа полу появилась дорожка.

По ней, не торопясь, шла женщина.

Стройная, с тонкой талией и широкими бедрами. Тяжелую грудь поддерживал тугой корсет, туфли на высоченных каблуках уверенно цокали, вплетая новые звуки в зажигаемый ритм.

Спокойно, улыбаясь, она обошла бокал и остановилась рядом со стулом. Поворот, легкое движение руки, и юбка упала на пол. Женщина переступила, и стройная нога взметнулась, отбрасывая прочь ставшую ненужной ткань.

Чулки со стрелками... По затемненному залу пронесся невесомый вздох. Классика бессмертна, и женская ножка, наряженная таким образом, до сих пор волнует сердца мужчин. Ну, и то, что находится у них ниже.

А танец продолжался.

Следом за юбкой отправился лиф. На актрисе остался только ажурный бюстик, из которого просто рвалась на волю пышная грудь. Она покачивалась при каждом движении, привлекая взоры, доводя до исступления...

Денис отвернулся. Ему вспомнилась другая. Она также притягивала взгляд, ни в чем не уступая той, что сверкала на сцене, посыпанная перламутровой пудрой. И пусть талия не столь тонка, а движения плавны...

Воспоминания разожгли в паху пожар куда быстрее, чем бурлеск. Денису стало не до танцовщицы, уже усевшейся в бокал и разбрызгивающей воду освобожденными от чулок ногами. Еще немного, и он взорвется!

От напряжения даже яйца заболели. Глубокое дыхание и холодная минералка ничуть не помогли. Помучившись несколько минут, Денис подал особый знак официанту. Вскоре рядом с тарелкой появился крохотный серебристый ключик. Оставалось только взять его и тихо пройти в низкую, скрытую от посторонних глаз портьерой дверь.

За ней царило совершенно другое настроение.

Каждой звезде варьете полагалась своя гримерка. На первый взгляд – ничего необычного. Крохотное помещение со стойкой для костюмов, раковиной и туалетным столиком. Но вот большое зеркало в половину стены было с секретом.

За ним находилась еще одна комната. Большая, длинная, с рядом таких же зеркал. Только с этой стороны они казались простыми стеклами, и зритель мог наблюдать за тем, как девушки переодеваются, красятся, готовятся к выходу на сцену или, напротив, отдыхают после выступления. И каждая об этом знала. Потому и старались даже наедине с собой выглядеть, как модели на подиуме. Держали спину, принима-

ли соблазнительные позы, кидали вокруг томные взоры. Или же откровенно предлагали себя потенциальному клиенту.

Денис медленно шел вдоль стены. Смотреть на старания проституток было забавно. Но ни одна не вызывала желания. Нет, реагировал он правильно, но только телом. Душе хотелось другого. Денис знал – чего. Вернее – кого. Ирину. Но её здесь не было, а дома... Она не запиралась в спальне, но Денис ни за что не посмел бы войти в её комнату без разрешения. Тем более – теперь, когда она узнала правду.

Зеркало, зеркало, зеркало... Там, за ними, его ждали. Его жаждали. Надо только вставить ключик в маленькую скважину, и рама превратится в дверь, повернется, впуская в рай.

Денис сжал кулак и почувствовал, как впиваются в кожу острые углы бородки.

Боль – то, что сейчас просто необходимо. Она привела в чувство, остудила голову. Что ему эти жеманницы, когда хочется другую женщину? Ту, что не умеет лгать и всегда честна и с собой, и с другими.

Теперь он видел разницу. И она была огромна.

– Вам никто не понравился? – метрдотель, которому вернули ключ, удивился. Еще бы! Столько красавиц, на любой вкус и кошелек! Только вот Денису нужны не они.

Домой не хотелось. Ира наверняка уже спит, оставив ужин в холодильнике. Ему останется только подогреть в микроволновке.

Раньше это не беспокоило. А теперь одиночество стало

просто невыносимым!

Денис достал телефон:

– Чем занят?

– Собираюсь в оперу, – отозвался Петр. – Но если нужен...

– Черт с тобой, топай в свою оперу и насладись пением за нас обоих!

Телефон полетел на сиденье. Впереди маячил длинный вечер, и, возможно, такая же длинная ночь. Раньше Денис и не задумался бы о том, как их провести, но теперь...

Мотор заурчал. Тихо, как кошка. Денис нежно погладил руль и вырулил со стоянки. Теперь он знал, как проведет свободное время.

Заброшенный частный аэродром. Полуразвалившиеся ангары. На шестах – грязные лоскуты «колдунов», остатки былой роскоши. Теперь до ветра никому нет дела. Всех интересует довольно большая бетонная площадка. Ну и что, что освещения нет давным-давно? Фары вполне заменят софиты!

Ревели моторы, и вопли зрителей не уступали им в громкости. Жребий выбрал соперника, и Денис вырулил на старт. Взмах флага, и два автомобиля сорвались с места.

Пять кругов с очень резкими разворотами. После такого от шин остаются лохмотья, а если водитель не справится, авто кубарем полетит прочь, теряя колеса, дверцы, сминая крышу. И хорошо, если никто не погибнет.

Денис не рисковал так уже лет восемь. После того как

на его глазах погиб приятель – разбитной парень, душа компании. Не справился с управлением, влетел в бетонный столб... То, как его вынимали из машины по частям, произвело неизгладимое впечатление. А дома еще отец добавил.

Их сборище тогда разогнали, аэродром огородили, но прошло время, и все вернулось на круги своя.

Только вот Денис не стал прежним. Он не бравировал. Сейчас на самом деле хотелось риском и скоростью разогнать подступающее отчаяние, непонятную тоску. И при этом сам не понимал – зачем. Почему Ира стала так важна для него? Почему он так дорожит её мнением? Жена за проигрыш, как верно тогда подметила Алина. Черт бы её побрал!

Злость подстегнула. Адреналин захлестнул с головой, выбивая остатки дельных мыслей. И вскоре во Вселенной существовал только Денис, автомобиль, бетонная полоса да соперник, которого нужно обойти любой ценой.

Ира всегда считала себя молчуньей. Но не разговаривать оказалось очень сложно. То и дело приходилось хвататься за смартфон, чтобы набрать текст.

Денис появлялся дома все реже. Он постоянно задерживался на работе или уходил на деловые встречи. Записки об этом оставлялись на холодильнике – откуда-то на полированной поверхности появились разноцветные магнитики, а рядом, на столе – стопочка стикеров и маркер.

Иру это новое правило вполне устраивало. Видеть Дениса не хотелось. Не из-за обиды, хотя и это тоже. Просто боялась, что не выдержит. Стоило признаться себе, что любит, как это чувство стало невыносимым. Поэтому она готовила обед или ужин, убирала в холодильник и уходила в свою комнату, разрывая тишину звуками гитары.

Она стала наваждением. Едва утих звон струн, как одиночество и тоска наваливались снежной лавиной, мешали дышать. Поэтому Ира предпочитала изранить пальцы, но не сидеть в тишине, которую все чаще скрашивал Петр.

Она прекрасно понимала, почему он появляется почти каждый день, развлекает разговорами, пытается даже помогать по дому.

Он оказался интересным собеседником и всегда находил удобную тему. А еще – знал и любил музыку.

Так у Иры появился слушатель.

– Ирина Степановна, когда вы берете в руки гитару, она становится вашим голосом, – восхищался он. – Передает малейшие нюансы! Сразу понятно, когда вам весело, а когда хочется плакать. Кто вам преподавал?

И очень удивился, что она – самоучка.

И еще Петр никак не хотел переходить на «ты». И это создавало определенную дистанцию. Черту, которую невозможно было пересечь.

А еще он уходил сразу, как появлялся Денис. И в такие моменты Ира ненавидела их обоих. Но больше всего – себя.

Потому что не могла ни на что повлечь. Потому что испугалась. Потому что изменила себе, окончательно продав гордость за деньги. Одно дело, согласиться помочь бывшему однокласснику в бизнесе, пусть и таким необычным способом. И совсем другое – узнав о подставе, проглотить оскорбление.

А ведь все это уже было! В школе. Мишка тогда вот точно так поспорил. Иру спасло только то, что она на самом деле не интересовалась мальчиками, вокруг и без них было чем заняться.

– Два сапога пара, – шептала одними губами, и подушка намокала от слез.

Иногда хотелось все вернуть: каморку с пьяным соседом, магазины с неподъемными коробками и работой на износ. Но тут же становилось страшно: лучше умереть. Повторения она не переживет.

И в памяти всплывали строчки контракта.

Она помнила каждое слово, каждую букву. И теперь понимала – в чем подвох. Василий Степанович вздыхал и пытался хоть как-то успокоить:

– Ну и зачем ты так убиваешься? Знала, на что шла. Ну, заключил мужик пари, а не сделку, что теперь? Для тебя же ничего не меняется? Как был барк фиктивным, так и остался. И долг твой теперь на нем. А вздумает артачиться...

И, понимая, что говорит не по делу, замолкал. Только подливал чая да пододвигал поближе баночку с медом:

– Ты ешь, ешь. Настоящий, башкирский.

Но мед запретил врач. Чтобы не оскорбить старика, Ира брала лакомство кончиком ложки и долго растирала языком по губам. И понимала, что Василий Степанович – прав. Какая разница, что послужило причиной их брака? Итог один: через год она станет полностью свободной.

А пока должна сделать все, чтобы не подвести. Свою часть соглашения она осуществит полностью.

Для этого требовался план.

Дома Ира скинула одежду и осмотрела себя в зеркале. Критически. Словно кого-то чужого. Заметила и дородность, и апельсиновую корку целлюлита, и сутулость. Какой контраст с теми куколками, что окружают Дениса и ему подобных! На пикнике даже жены выглядели так, словно только что сошли с подиума.

Не одеваясь, Ирина отыскиала визитку и абонемент в спортзал. Увы, врач пока еще запрещал чрезмерные нагрузки, но ведь движение – это не только бег до потери сознания или тягание железа. Можно просто активно ходить... да хоть со скандинавскими палками. И цены на них вполне подъемные. А парк... да вон он, под окнами.

Поначалу стеснялась. По дорожкам бегали подтянутые юноши и девушки, семейные пары катались на велосипедах. Казалось, все смотрят на её необъятные тела и посмеиваются. Вот мимо пробежала стройняшка в черном топе и облегающих шортах. Ира сама залюбовалась. Девушке и дела не было до взглядов: в ушах виднелись пуговицы наушников.

Ира решила взять лайфхак на вооружение: отгородиться музыкой и ни на кого не обращать внимания. И трек подходящий нашелся!

Ира шла, старательно вспоминая видеоуроки по скандинавской ходьбе: рука-нога, мах-вынос, опереться и шагнуть... Легко, без напряжения. Но, казалось, устала она не от занятия, а от постоянного самоконтроля. Наконец, запыхавшись, взяла палки в одну руку и просто пошла, подстраиваясь под звучащий в ушах ритм.

Десять тысяч шагов. Ровно такую норму советовали сайты по здоровому образу жизни. Любым темпом, но – не меньше. Приложение на смартфоне послушно считало пройденное, а Ира задумалась еще об одном: о том, которое поможет контролировать калории. Все же только движения для похудения мало.

По телу разливалась приятная усталость. Прогулка с потугами на занятия разбудила голод. Но Ира мужественно выпила только стакан воды – время к вечеру, а значит, лучше не переедать. Главное, не сорваться, когда будет готовить Денису ужин.

Пиликнул телефон, приняв сообщение.

«Вы уже дома?»

Петр сегодня не приходил – Ира предупредила, что собирается к друзьям. О том, что это Василий Степанович, не сообщала: чем меньше будут знать об их связи, тем лучше для всех. Старик не отличался легким характером и хотя был

благодарен Денису за предоставленный Ире шанс, она видела, как тяжело он воспринял известие о фантах.

«Дома. Готовлю ужин. Зайдете?»

«Благодарю, сегодня пропущу».

Вот всегда он так. Стоило появиться на горизонте Денису, Петр тут же испарялся.

Что связывает этих двоих помимо работы, она так и не поняла. Но их отношения выходили за рамки обычных. Оба позволяли себе чуть больше, чем начальник и подчиненный. Денис относился к Петру с уважением, а тот просто боготворил своего шефа. По крайней мере, готов был ради него на все. Часть этого благоговения доставалась и Ирине, отчего становилось неловко. Она была уверена: Петр знает правду об их свадьбе. И о Пиранье – тоже.

Но на их отношениях это не сказывалось. Петр всегда старался помочь и, казалось, не потому, что попросил Денис.

– Я отвезу вас куда угодно. Но как насчет того, чтобы самой сесть за руль? – поинтересовался он как-то.

Ирина как раз испекла пирог – купила на рынке «у бабулек» настоящую, деревенскую вишню. И предложила Петру попробовать: Денису столько не съесть. А сама она от мучного совсем отказалась. Как и от сладкого. Результатов пока не наблюдалась, но Ирина не опускала руки: не все сразу.

– Не думала.

Врач уже разрешил понемногу разговаривать. Шепотом, не напрягая связки. Жить стало легче.

– А зря! Но на нет и суда нет. Попросите Дениса нанять водителя – меня иногда в командировки отправляют.

– Знаю, что отвлекаю от работы, – Ирина отрезала еще один кусок пирога и пододвинула к Петру. – Извините
Тот отвернулся.

– Я что-то не так сделала? – всполошилась Ира. Осмотрела себя, сервировку. – Вроде все в порядке. Где ошиблась?

– Наверное, во мне. Ирина Степановна, вы ни от чего меня не отвлекаете. Вы – тоже моя... работа. Причем – самая важная.

Ну, вот он это и сказал. Зря. Ира подозревала правду, но так хорошо было мечтать, что хоть кому-то в этом мире она не безразлична!

И только гитара не предала. Лежала, забытая, много лет, а когда пришло время – запела-застонала, истекая слезами вместо хозяйки.

Петру нравилась её игра. Ира это видела. И Денис слушал. Шум внизу затихал, стоило тронуть струны. Выключался телевизор, переставали греметь колонки музыкального центра. Гитара – все, что осталось от прошлого, все, что было в настоящем. И, наверное, в будущем.

– Ирина Степановна, – Петр все-таки доел пирог. – Вы же по Ютубу учитесь? А хотите, я найду настоящего наставника?

– Не надо. Это дорого.

Петр хмыкнул, а потом наклонился к ней через стол:

– На самом деле – не такие уж большие деньги. Денису это в плюс. В его эшелоне, – он так и сказал, «в эшелоне», непривычное «в кругах», – считается престижным, если жена занимается искусством. Кто-то рисует, кто-то создает модные коллекции одежды, а кто-то... Ирина Степановна! У вас Дар Божий! Вы же всех этих жен – невест – дочерей – сестер за пояс заткнете и не поморщитесь!

– Это настолько важно?

Ира не хотела никого затыкать за пояс. Предел мечтаний – спокойная жизнь без потрясений. Семья. Дети. Совместные походы по магазинам. И – вечерние посиделки на кухне, возможно – с гитарой. Она будет мурлыкать свои песни для одного-единственного человека.

Не будет! Резко оборвала мечты. «Единственному» это совершенно не нужно. Пройдет год, и они расстанутся, чтобы никогда не встретиться вновь. Потому что из окна навороченной тачки почти не видно пешеходов. А уж тем более тех, кто спускается в метро.

И все же...

– Это настолько важно? – повторила она. – Если да, то я готова.

– Я посоветовал Ирине Степановне заняться музыкой серьезно.

Денис оторвался от бумаг. Петр завел этот разговор спонтанно, без подготовки. Вот только что обсуждали текучку, и

ничто не предвещало.

– И что она? – даже вид не стал делать, что ответ неинтересен.

– Согласилась. Попросила подыскать ей хорошего преподавателя.

– Ну, ты в музыке лучше разбираешься, так что возьми это на себя.

В кабинете повисло молчание. Денис отбросил очередной отчет, все равно цифры плясали перед глазами, мешая сосредоточиться.

– Что еще? Петя, не рви душу!

– Ирина Степановна очень изменилась. Это беспокоит.

– Значит, и тебя тоже. Скажу прямо, я это заслужил.

– Речь не о тебе. О ней. Пальцы стерты в кровь, но все равно играет. Почти ничего не ест. Зал пока не посещает, ждет разрешения от врача, но, боюсь, потом ринется со всей дури тягать железо. Это первые признаки нервоза.

Денис схватился за голову. Он это давно подозревал. Однако старался не лезть в душу, боясь испортить все еще больше.

– Ирина Степановна очень гордая. Правда её подкосила.

– Да, да, да! Знаю! Я придурок и подлец! Но хоть убей, не понимаю, что делать. Извинений она не примет.

– Не примет, – согласился Петр. – Но проблема не только в проигрыше. Ты рассказывал о насмешках, которые она слышала. Они и разожгли пожар. Если его не потушить...

Денис, она меня пока еще слушает. Но одному мне не справиться!

– Счастливцев! Тебя хотя бы слушают!

Денис потер ладонями лицо и разыскал отброшенный документ.

– Петр, – перешел на полное имя, показывая, что минутка обсуждений личной жизни закончена, – как думаешь, если вот тут...

Помощник наклонился, чтобы лучше рассмотреть, и достал блокнот. Об Ирине забыли.

До вечера.

Денис открывал дверь осторожно, словно боясь спугнуть. На первом этаже – никого. Только витают по квартире запахи ванили и корицы. Ира постоянно пекла то пирожки, то булочки, то ватрушки, и Денис понял, что именно этого аромата на хватало его дому. Да и любому дому в принципе. А еще – беззаботного женского смеха. Он иногда звучал, но к самому Денису не имел никакого отношения. Снова захотелось прибить Петра. Влез в душу, втерся в доверие... И тут же себя одернул: сам наворотил делов, а на другого скидывает. Стало противно.

Сверху лилась музыка. Кажется, знаменитый «Полет Шмеля». Денис не считал себя знатоком, но эту мелодию не запомнить трудно.

Быстрые ноты перетекали одна в другую, иногда цеплялись за что-то, и все начиналось сначала. Ира занималась с

ослиным упрямством, не обращая внимания ни на время суток, ни на травмированные руки. От этого становилось больно. Хотелось ворваться в комнату, отобрать гитару, а возмущенный вскрик заглушить поцелуем.

Денис усмехнулся. Когда понял, что влюбился, был шок. Неприятие. Ужас. А потом за спиной словно крылья выросли. До вечера, когда он увидел уходящую из зала Иру и услышал, как закрылась дверь в её комнату.

– Вот теперь как хочешь, так с этим и живи! – пробормотал под нос и рванул ставший слишком тугим узел галстука.

На столе ждал ужин. Котлеты и жареная картошка. Еще горячие – видимо, Ира их только-только приготовила. Салат из помидоров и огурцов еще не успел дать сок. Рядом, в глубокой миске, лежали аккуратно нарезанные куски вишневого пирога.

Денис уселся за стол. Эти ужины стали для него чем-то важным, необходимым. Ради них рвался домой. Вот только в одиночестве кусок в горло не лез, а Ира не желала спускаться даже для того, чтобы просто посидеть рядом. И в то же время был уверен: приди он не один, изображала бы любящую жену и радушную хозяйку. Все, согласно договору.

– Черт бы его побрал, этот контракт!

И, отбросив стул, Денис поднялся на второй этаж.

Ира не могла не услышать его шаги. Но гитара продолжала повторять одну и ту же мелодию, как заезженная пластинка. Тихий стук заставил её замолчать.

– Ира, нужно поговорить.

– Я сейчас приду!

Это напомнило Денису, как его не пустили попить воды, отправив в ближайший круглосуточный за минералкой. «Мой дом – моя крепость». Ирина пыталась очертить границы, защититься... от него.

Стало горько. Но спорить не решился, послушно вернулся в зал.

Ира спустилась следом.

Денис поразился, насколько же она изменилась. Похудела, осунулась... Диета? Или... О втором варианте думать не хотелось, но слова Петра крутились в памяти, как хомяк в колесе.

– Ира, послезавтра у меня деловая встреча. Нужно быть с женами. Ты сможешь поехать?

Она кивнула, не поднимая взгляда. И это больше всего убедило Дениса в катастрофе: Ира всегда смотрела прямо на собеседника.

– Давай вместе по магазинам проедемся?

– Спасибо. Я сама справлюсь.

И это было больно. Даже мелькнула мысль показать Иру психологу. Но он её тут же отмел. Как бы хуже не сделать!

– Может, все-таки вместе?

– Я сама. Спасибо.

Денис смотрел, как она поднимается по лестнице. Слушал, как удаляются шаги, заглушаемые звоном хрустальных

шариков. Хотелось сорвать эту чертову занавеску, разметать по полу, чтобы не мешала, не звенела так радостно... Но вместо этого аккуратно, чтобы не хлопнула, прикрыл за собой входную дверь.

Зрители ревели, перекрикивая надсадный вой двигателей. Не помогали даже спиленные глушители. Уши закладывало, но Денис был рад шуму: что угодно, только не тяжелая тишина родной квартиры. Только не отчаянные звуки гитары. Только не...

Взметнулся черно-белый флажок, похожий на шахматную доску, и мысли испарились. Реальным осталась лишь бетонная трасса, свет фар да соперник, которого надо обойти любой ценой.

А утром буквы плясали перед глазами, и Денис долго не мог сосредоточиться. Подчиненные не ходили – пробирались вдоль стен, стараясь не попасть на глаза начальству. И только Петр стойчески выдержал шквал недовольства:

– Подобное поведение не делает вам чести!

Денис опешил. Такого он не ожидал.

– Ты как, здоров? Или пора скорую вызывать?

Петр пожал плечами:

– Зато помогло. Очнулся? Слушай, с этим надо что-то делать. Так нельзя. Мало Иры, еще и ты.

– Да знаю я, знаю... Не трави душу, ладно? Я что-нибудь придумаю!

– Только поскорее!

Больше этот вопрос не поднимался.

Одеваясь на собрание, Денис беспокоился: что там купила Ирина? А потом понял: ему все равно. Условности перестали волновать от слова «совсем». Ну и что, что может сорваться сделка? Найдёт других партнеров, не впервой.

Тревожило одно: Ирина. Она всегда ощущала себя неуютно в его окружении. Наверное, стоит оставить её дома? В любом случае можно соврать, что жена плохо себя чувствует.

Предлог, чтобы войти к ней в комнату, нашёлся быстро. Денис схватил запонки и постучал в дверь:

– Не поможешь? У меня не получается.

– Заходи.

Он переступил порог и замер, ошарашенный.

Ира почти собралась. И выглядела... потрясающе. Так, что все мысли о том, чтобы оставить её дома, выветрились из головы.

Такое сокровище нужно показывать! Выводить в свет, заставлять блистать, подбирая достойную оправу... И гордиться!

В этот раз Ира выглядел безупречно. Бежевое платье в стиле шестидесятых сидело идеально. Высокая причёска и классические туфли довершали образ. А на столе Денис увидел пару длинных перчаток. Элегантное решение скрыть израненные пальцы! Правда, тут же захотелось спросить, в курсе ли она, что такие перчатки не снимают даже за столом, но прикусил язык: наверняка знает! И, вообще, или доверяет,

или...

– Помоги, пожалуйста! – протянул запонки.

Ира побледнела. Настолько, что Денис был готов кинуться к телефону, вызывать «Скорую». Не понадобилось. Ира взяла себя в руки и выполнила просьбу. Только пальцы немного дрожали. Денис накрыл их своими:

– Ты в порядке? Что-то не так? Если не хочешь ехать – останься дома!

– Все хорошо, – она на миг задумалась и вдруг пожаловалась: – А вот галстук завязывать я не научилась. Наверное, надо?

Этот обиженный тон разрядил атмосферу. Денис рассмеялся, осторожно, чтобы не спугнуть это мгновение:

– Совсем необязательно. Но я был бы благодарен.

– Мы не опоздаем?

Она снова стала отчужденной. И все же Денис мог бы поклясться, что он здесь ни при чем.

– Не опоздаем. Хотя лучше поторопиться.

– Я буду готова через несколько минут.

Денис ждал внизу. Волновался, как жених перед выходом невесты. Но отвлекся как раз в тот момент, как Ирина спустилась. О её приходе возвестили хрустальные капли. Зазвенели, запели, ловя заглядывающее в окно солнце.

Денис повернулся и застыл.

Ира стояла в ореоле света. Отблески хрусталя создавали вокруг неё радужный нимб.

Принцесса из сказки. Нет, из старых, черно-белых фильмов. Актриса, сошедшая с экрана.

Ей удалось уловить ту грань, когда одежда «в стиле» превращается в маскарадный костюм. Современная ткань, измененный крой... Денис узнал дизайнера. Не то чтобы он помнил их наизусть, но пару лет назад его пассия уговорила пойти на модный показ и купить несколько вещей. Он тогда безропотно открыл кошелек. Статус, ничего не поделаешь.

Но Светлана – кажется, так её звали? – в тряпочках на пике моды «от кутюр» и вполовину не выглядела так стильно, как Ирина – в этом платье из коллекции двухлетней давности.

Она неплохо его обыграла. Перчатки лишь слегка не доходили до локтя и облегали руку, как вторая кожа. Туфли от Шанель, вечная классика, перекликались по оттенку с широким поясом. А довершало ансамбль жемчужное кольцо. И браслет, надетый прямо поверх перчатки.

Денис выдохнул. Знает! Знает об особенностях их ношения!

Но во всем этом было что-то... не то. Денис искал и не мог найти. Какой-то диссонанс, страшный, убивающий все старания Ирины. А потом с ужасом понял: дело не в наряде. Дело в самой Ире.

Да, на первый взгляд, она похорошела. Хотя умудриться сбросить вес за такой короткий срок... – Денис покачал головой. Вредно это. Нельзя так. Но кожа нигде не обвисла.

Подтянутая, свежая. Ира вообще выглядела ухоженной. Красивой. Эффектной.

Но исчезло главное – задорный блеск в глазах. Как будто в хрустальной люстре заменили свечи на электрические лампочки. Сияет ярче, отблесков больше... Но исчезла жизнь.

– Что-то не так?

Она казалась испуганной.

– Все отлично, – Денис подал руку, помогая спуститься с нижней ступеньки. – Ты выглядишь просто потрясающе! И вот еще. Ничего не бойся. И не сноси оскорблений. Пожалуйста.

Голова чуть склонилась, подтверждая, что его услышали.

Сегодняшняя встреча ничем не напоминала прошлую, хотя лица были все те же.

Губы сводило судорогой, когда приходилось улыбаться тем, кому хотелось выцарапать глаза. Держать себя в руках было тяжело, но тут невольно помог Денис. Велел взять его под локоть и никуда не отходить:

– Молчи и улыбайся. Если будет желание, можешь поддержать разговор на нейтральную тему: о погоде, о детях, о животных... Но не делай это через силу.

Ира так и поступила. Кивала, улыбалась и радовалась, что нигде не видно Алины.

– Кого-то ищешь? – поинтересовался Денис.

– Нет.

Обмануть не получилось.

– Алины не будет. На подобные мероприятия дам полусвета не приглашают. Только леди, только высшее общество. И еще раз – не тушуйся и ничего не бойся – я рядом.

Почему-то это успокоило. А еще с плеч упал тяжкий груз. Вчерашняя суматоха оказалась ненапрасной.

Она поняла это еще дома, когда Денис заглянул с просьбой помочь. При виде запонок внутри заledenело, захотелось забиться в угол и зарыдать, отмахиваясь от воспоминаний всем, что под руку подвернется. Но макияж, на который визажист потратил немало времени, требовал аккуратного обращения. И Ира сдержалась. Даже смогла вдеть чертовы запонки и не выронить их из враз онемевших пальцев.

Денис что-то заподозрил, но его удалось успокоить. Правда, внутри все дрожало. Как и сейчас. И все же постепенно волнение проходило.

Её платье оказалось «в тему». До этого Ира всю ночь просидела за компьютером, подбирая фасон на свою комплекцию. И подходящий цвет. А потом до изнеможения бегала по магазинам в поисках платья. На цены не обращала внимания: Денис ясно дал понять, что его жена должна выглядеть шикарно и на этом нельзя экономить. Совесть тоже спала: деньги Ирина тратила не на себя. В конце концов, это прихоть Дениса, взять её на встречу.

Нужное нашлось случайно. Ира заглянула в стоковый магазин брендовых вещей и поняла: вот оно!

Платье присутствовало в единственном экземпляре и, стоя в примерочной, Ира безумно волновалась. Но село, как влитое! А что из коллекции двухлетней давности, как её предупредил продавец... плевать! Есть вещи вне моды. Дополни их современными штучками, и...

Перчатки помогли скрыть изрезанные пальцы. Сначала Ира хотела ограничиться короткими кружевными, но оказалось, за обедом их нужно снимать. Пришлось искать длинные. Браслет сверху надевала, как своеобразную печать.

Остальное труда не составило. Обувь, белье, чулки... Современные вещи освежили и придали вид чего-то нового, оставив легкий налет ретро.

Результат Ире нравился. В зеркале она смотрелась потрясающе. И взгляды встречных мужчин подтверждали то же самое.

На приеме было ужасно скучно. Мужчины вели какие-то непонятные разговоры, а дамы, возле которых Денис её оставил, чинно обсуждали погоду и летний отдых. Кто-то вернулся из Америки, кто-то бывал в Европе... Мечтой Ирины была Турция, но она сдержала язык. И вскоре поняла, что поступила правильно: в этом кругу это место считалось непрестижным.

Однако молчать все время был нельзя. Ира перебирала темы для беседы и с ужасом понимала: не то. К счастью, в этот момент кто-то заговорил о музыке.

С оперы перешли на современную эстраду. Хвалили

первую, ругали вторую. А когда обратились с каким-то вопросом к Ирине, она перевела речь на бардовскую песню. Вытянувшиеся лица тут же указали на ошибку, но небольшая подтасовка – и уже обсуждают классический романс.

В этой теме Ира чувствовала себя как рыба в воде. И даже немного рассказала собравшимся о гитарах. О том, что для романса, кантри и блюза используются совершенно разные инструменты, для многих было открытием.

– Дорогая, – обратилась к Ирине сухонькая дама в шляпке, – я просто обязана пригласить вас в свой салон! Вам непременно понравится! Мы читаем стихи, слушаем музыку, обсуждаем различные тенденции современного искусства. В общем, хорошо проводим время. Жду вас каждую пятницу в четыре часа вечера. Если работаете, – губы похожего на куриную жопку рта расплзлись в улыбке, – тогда к семи.

– Непременно буду! – вежливо заверила Ирина и вспомнила слова Дениса о занятиях жен местных финансовых воротил.

– Надеюсь, ты это несерьезно? – Денис подкрался незаметно.

Устроив приличный случаю политес, он отвел Иру в сторону и задал тот самый вопрос.

– Почему же? – удивилась она. – Приглашение, кажется, вполне сердечное.

А в душе напряглась: Денис стесняется. Боится, что жена

покажет свою дремучесть и его рейтинг понизится.

– Это только кажется. Поверь, в этом змеюшнике любой помрет от скуки в первые же полчаса. А если выживет... его запытают вопросами. Тут половина «милых старушек» акулы, похлеще своих мужей. Так что прошу, будь осторожнее!

– Постараюсь!

Как ни пыталась спрятать обиду, она проскользнула. Вон, как нахмурился Денис. Но с другой стороны, мог бы и повежливее быть. Если кидаешь в серпентарий, нужно противоядие давать!

– Устала?

Погруженная в свои мысли, не сразу услышала вопрос. Денису пришлось повторять.

– Нет, все в порядке.

Физически уставать было не от чего. Но вот морально... Каждый шаг – как по минному полю. А еще Ира заметила, что она не одна такая. Каждый следил за каждым, примечая любую оплошность, и улыбки превращались в оскал, стоило хоть немного отступить от негласных правил.

– Денис, – осмелилась спросить, когда стало невмоготу. – Когда мы можем уйти?

– Через полчаса, – в голосе мужа слышалось сочувствие. – Потерпи немного. Я тоже ненавижу эти сборища.

Каким он казался чутким! И заботливым. Возникал рядом, стоило Ире заволноваться, и исчезал, успокоив. И все это – не выходя за рисунок негласного танца. Ира не знала

его правил, но искренне возненавидела.

– И как часто бывают подобные мероприятия?

– Часто! Но если не хочешь, можешь на них не появляться. Сам их ненавижу, так что пойму и придумаю благовидный предлог. А еще... есть хочешь?

Еще как! На этом чопорном банкете кусок в горло не лез. Все знания по этикету, которые Ира старательно утрамбовывала в голове, испарились, стоило заметить огромный набор ложек-вилок-ножей. Они сверкали, как инструменты стоматолога, и приводили в трепет одним своим видом.

– Тогда... в МакДак?

– Только не туда! – охнула Ира. – Мне бы... салатик какой!

– Салатик. Ир, – Денис оставил в покое ремень безопасности и повернулся к собеседнице, – ты себя давно в зеркале видела? Нет, похудела ты знатно. Но выглядишь так, словно... А, что там говорить! Кормить надо!

Кафе, в которое Денис привез Ирину, совершенно не вязалась с их нарядами. Посетители оглядывались на странную пару, Ира смущалась, а её кавалер делал вид, что все идет по плану.

Помещение, обустроенное в стиле салунов Дикого Запада. Даже с узеньким балкончиком по периметру. На стенах висели макеты оружия и плакаты «Их разыскивают» вперемежку с грифельными досками, на которых разноцветными мелками были выведены изречения знаменитых ковбоев и

индейцев.

– Нравится? – Денис протянул меню.

Папка из толстой натуральной кожи с тиснением приятно оттягивала руки. Здесь не было деления на мужские и женские, и Ира пробежала глазами по ценам. Вполне демократично! Настолько, что Денис мог считать это место дешевой забегаловкой.

– Попробуй мясо на гриле с овощами, а на десерт – домашний пирог с яблоками. Пальчики оближешь! И закажи кофе по-ирландски! И никакого вина!

Вскоре Ира поняла, почему. Здесь не скупилась на виски. И это сочетание спиртного, горячего кофе и взбитых сливок вскружило голову почище карусели.

– Не хочу домой! – призналась вдруг.

– Тогда... не поедем! – неожиданно поддержал Денис. – Куда хочешь? В кино? В оперу? Ты когда-нибудь была в опере?

Ира помотала головой.

– И не надо! Сплошной пафос! На сцене что-то поют, а что – ни слова не разобрать. Меня Петр как-то раз вытащил... Надеюсь, ему сейчас икается!

Ира тихо рассмеялась. Напряжение ушло, сменившись непонятной легкостью. Такое бывает, когда закончено очень важное и очень сложное дело. Но она не могла понять, почему.

– Ты подмешал мне что-то в еду? – допытывалась у Дени-

са. А тот только улыбался в ответ.

– Ну? Решила? Куда хочешь пойти?

– Никуда, – Ира перевела взгляд на окно.

Темноту мягко рассеивали фонари. Желтоватый свет съедал краски и придавал окружающему волшебный вид.

– Я хочу просто погулять. Или покататься по ночному городу. Можно?

– Конечно, можно!

Авто, не торопясь, влилось в общий поток. Денис вел спокойно и твёрдо. Наблюдать за ним было сплошное удовольствие. Ира откинулась на спинку кресла и устроилась так, чтобы как следует его видеть.

Красивый. Лощеный. Гордый. И в то же время – ранимый. За маской уверенного в себе взрослого прячется ребенок. Иногда – плаксивый, иногда – капризный. Но неизменно – добрый. И пусть Денис – сумасброд и, может быть, гад, но подлецом никогда не был. Даже то пари... Она ведь посмотрела видео целиком, нашла в интернете. Поддался пьяному порыву. Но поступил по-своему честно. Не стал требовать взаимности. Не рассказал, как было дело, но ведь о таком и не рассказывают. Просто постарался не задеть её гордость. Не получилось, но что тут поделать...

Стало горько. Оттого что не может простить. Оттого что и без треклятого пари между ними – пропасть. И оттого что после окончания контракта они больше не увидятся.

Слезы потекли по щекам. Ира быстро отвернулась и неза-

метно потеряла глаза.

– Устала? – тут же забеспокоился Денис.

Ну, вот почему он сегодня... такой?

– Устала, – подтвердила поспешно.

Хотелось поскорее вернуться в квартиру, запереться в комнате и плакать, плакать, пока слезы не отмоют душу от горечи.

Денис долго сидел за столом. Ира давно ушла к себе. Устала после тяжелого дня. Вспомнил её растерянный взор, то, какой она выглядела в окружении этих гадюк, и кулаки сами сжались.

В этом обществе нужно жить с детства, впитывая его правила. Тогда оно будет казаться нормальным. Или почти нормальным. А таким, как Ира, там делать нечего. Сожрут и не подавятся! Вот зачем поволок её туда? Бедная, что ей пришлось вынести из-за его каприза! Понятно, что потом нервы сдали, захотелось расслабиться.

Он специально выбрал демократичное заведение. Бывал там пару раз. Не Мишлен, конечно, но есть можно. Там, среди забавного антуража, Ира немного оттаяла, даже сообщила о желании покататься по городу. Впервые ведь сказала, чего хочет, а не молча подчинилась его приказам.

От этого на душе стало тепло. И в то же время – горько. Пришло понимание, что каждый цветок должен расти на своем месте, иначе неподходящая почва и климат его по-

губят. Ира напоминала ромашку. Простую, неприхотливую, но в то же время полную неистребимой жажды жизни. Но в душной оранжерее она погибнет.

Захотелось, чтобы кто-то принял решение, сказал, уговорил... Денис вытащил телефон, готовый набрать Петра, но цифры показывали третий час ночи. Поздновато даже для него.

Денис открыл бар. Виски? Коньяк? Ничего не хотелось. И, быстро переодевшись, спустился в гараж. Он еще успеет поймать свою порцию адреналина.

Снова проиграл. И стер шины. Загнал авто на сервис и вернулся домой на такси.

Жалюзи скрывали рассвет. Денис поднял белые полоски. И с раздражением подумал, что они слишком напоминают офисные. А ведь раньше ему нравился этот аскетичный стиль!

– Завтра же приглашу дизайнера. Пусть поговорит с Ирой...

И тут же сник: вспомнил о решении, которое принял, когда на поворотах ремень врезался в грудь, и уши закладывало от визга тормозов.

Но сказать ей лично не решился. А оставить записку показалось неправильным. Вариант – позвонить, сообщить по телефону. Только вот сегодня ходить туда было не обязательно. И все-таки Денис сбегал в душ, переделся и трусливо сбежал из собственного дома. Сегодня он туда не вернется.

Секретарь начальника не ждала. Но сумела справиться с изумлением и через пять минут была в кабинете для доклада. Правда, ей пришлось испытать настоящий шок, когда сумасброд-трудоголик снял галстук, кинул на стол и велел:

– Меня сегодня ни для кого нет. И... разбуди часа через четыре.

Пиджак отправился на вешалку, ботинки упали возле кожаного дивана. Денис завернулся в плед, который держал в кабинете на случай, если придется заночевать на работе, и закрыл глаза. Он не думал, что заснет, но усталость и напряжение оказались сильнее.

Проснулся оттого, что секретарь осторожно трясла его за плечо. Увидев, что начальник открыл глаза, она виновато отступила:

– Простите. Вы не отвечали на звонки, поэтому я... вот так...

– Спасибо, – Денис потер лицо ладонями. Сонливость улетучилась, едва он вспомнил, что предстоит сделать. Волновался сильнее, чем на гоночной трассе. И все-таки заставил себя набрать заветный номер.

– Ира? Доброе утро. Как спалось?

Выслушал суховатый ответ и снова убедился, что принял верное решение. Осталось самое трудное: озвучить его.

– Ира... Я тут подумал... Нам нужно развестись.

Ну вот. Главное сказано. Осталось выслушать ответ. Но Ира просто отключилась.

Не веря в происходящее, Денис смотрел на погасший экран телефона. Вот так... просто отключилась? А в голову тут же полезли нехорошие мысли. Кто знает, что она сделает? А если решит, что он, Денис, хочет опять повесить на неё тот долг? Отыграть, чтобы все было «как раньше»?

Картины рисовались одна страшнее другой. Почему-то вспомнилось, что отец Иры покончил жизнь самоубийством. И Денис пришел в ужас. Метнулся из кабинета, чуть не сбив с ног перепуганную секретаршу, и прыгнул в машину, хлопнув дверцей так, что её чуть не сорвало с петель.

Иры дома не было. И записки, куда могла пойти – тоже. А на звонки отвечал безэмоциональный женский голос: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

После десятого набора Денис запаниковал по-настоящему. И позвонил Петру. Через десять минут была поднята служба безопасности. Не бог весть какая мощь, но все же – подмога.

– Ну ты и дура-а-ак! – Петр даже не пытался быть вежливым. – Нашел, как сказать. Послушай, ты же никогда не был трусом! С чего вдруг?

– Не знаю. Ничего не знаю! Как затмение нашло... – Стонал Денис. Он порывался вскочить и мчаться искать, пешком, оббегая улицу за улицей, спрашивая прохожих, но стальные пальцы сжали плечо, усаживая обратно в кресло.

– Затмение... Скорее – сумасшествие. Ну с чего ты вооб-

ще о разводе заговорил?

– Да просто не моего она круга! Понимаешь? Не моего...

– Понимаю... – неожиданно прозвучало от двери.

Мужчины замерли: на пороге стояла Ирина.

– Как не понять...

– Ира! – Вскочили на ноги оба. – Ты не так... И, вообще, где тебя носило? Мы уже все морги... – Денис прикусил язык.

– ...обзвонили? – спокойно поинтересовалась Ира. – А я сидела в кафе. Думала. Но видимо, зря. Надо было сразу вещи собирать. Кстати, про «не твой круг» я тебе в самом начале говорила.

– Ты не... Эй, ну, ты-то куда?

Денис очень боялся остаться один на один с Ириной. Но Петр твердо закрыл за собой дверь, даже не оглянувшись. И был прав: этот кисель надо самому расхлебывать.

– Давай поговорим! – перехватил направляющуюся на второй этаж Иру, усадил за стол.

– Давай, – как-то слишком легко согласилась она. – Знаешь, я ждала этого с первого дня. Единственное, не думала, что сообщишь по телефону.

– Извини. И не бойся! – заговорил торопливо, волнуясь, что она уже напридумывала невесть чего и теперь переживает за свое будущее. – Главное – не бойся. Контракт разрывается по моей вине, поэтому я выполню все его пункты. Ты больше ничего не должна Пиранье. Ты вообще никому ни-

чего не должна!

Она положила подбородок на скрещенные ладони. Локти упирались в стол. Взгляд, казалось, пронзал саму душу.

– Почему ты решил разорвать контракт? Извини, но разница в положении это повод. Но не причина.

Он отвел взгляд. Угадала! Но как объяснить, что такой, как Ира, нет места в этом серпентарии? Что она слишком... чистая и наивная? И что он замирает от ужаса каждый раз, когда кто-то из его знакомых смотрит на неё. Потому что в этой среде давно забыли, что такое любить. Но точно знают, куда ударить. Видеть, как ломается Ирина, как гаснет её взгляд, он не хотел. И пусть в этом доме снова станет пусто, и запах сдобы выветрится навсегда, пусть ночи будут тоскливыми до воя... он не пожалеет. Потому что по-другому защитить эту улыбку невозможно.

– Верно. Не причина. Просто... я лоханулся. Ты узнала, что я женился на тебе из-за фантов, а не должна была. Так что... я проиграл. Больше не вижу смысла держать тебя на привязи. Иначе к концу года мы возненавидим друг друга. А так еще есть шанс остаться друзьями.

– Причина только в этом?

Он сумел посмотреть ей в глаза.

– Нет. Боюсь, родители уже узнали о моей выходке. Если им приспичит явиться сюда, чтобы навести порядок...

В карих глаза зародился нехороший блеск. Денис испугался, что это слезы. Но губы Ирины растянулись в ехидной

улыбке:

– Я отказываюсь! У нас контракт на год и вариантов изменить соглашение не предусмотрено!

Денис ошарашено глазел, как она проплыла мимо него к лестнице. Как отвела рукой штору. Как качнулись бусины, мелодично звякнув.

Этот звук заставил очнуться. Он в два прыжка преодолел разделяющее их расстояние и успел прежде, чем дверь в комнату закрылась:

– Что значит – отказываюсь? Почему?

– Ногу убери, – тихо произнесла Ирина.

Денис машинально выполнил просьбу и тут же услышал щелчок: сработал замок.

– Ира! Открой! Нам надо поговорить!

Но в ответ раздался издевательский смех.

Развестись он хочет!

Ира металась по комнате.

Когда Денис позвонил и сообщил об этом, она чуть с ума не сошла. Возвращаться в долговую клоаку не хотелось. Нет, на чужое не претендовала никаким образом, но Денис же сам предложил фиктивный брак. Поманил надеждой. И вот так... грубо опустил с небес на землю.

Ира смутно помнила, как выскочила на улицу. Как дошла до любимой кофейни. И только немного успокоившись, позвонила Василию Степановичу.

Слез не было. Осталась лишь злость. После того, что она пережила, когда решила продаться, с ней обошлись, как с половой тряпкой! Ну уж дудки!

Василий Степанович подтвердил, что соглашение нельзя пересмотреть, если хоть одна из сторон не согласна. А маневра для отступления тот, кто составлял документ, не оставил. Иру очень сильно хотели заполучить в жены! Настолько, что упустили этот момент.

И все-таки мысли настоять на своем боролись со стеснением: все же, это деньги Дениса. Почему он должен тратить их на чужую женщину? Ну и что, что супруга – фиктивная же. Между ними – ни грамма чувств. Ладно, у него – к ней. Со своими Ирина давно разобралась и смирилась.

Эти мысли крутились в голове ровно до того момента, как услышала:

– Да просто она не моего круга...

Она ждала этого. С самого первого дня – ждала. И все равно оказалась не готова. Но вместо глухой обиды из глубин души поднималась черная злость. Как взбаламученный или понемногу отвоевывает пространство у чистой воды, так и она постепенно заполнила всю душу.

– Развод? А вот дудки!

Формально Денис ничего ей не должен. Мало того, в какой-то мере оказывался благодетелем. И Ира была ему благодарна за спасение от нищеты и неподъемной ноши. В то же время обида от обмана еще не прошла. Да, вместо прав-

ды сказал полуправду и хотя бы не лгал, что любит.

Но так надоело быть бесправной куклой! Нужна – приблизили, нет – отправили на антресоли. Так было всегда. Сначала отец – в долги влез, а вот расхлебывать предоставил же не и несовершеннолетней дочери. Хорошо, что Пиранья не потребовал от неё большего. А ведь мог. И пока была жива мама, Ира жила, словно на коротком поводке. Зато изгалялся всласть! Пиранье нравился её испуганный вид и слезы в глазах. Подонки откровенно наслаждались! И Ира научилась давать то, что он хотел. Стала актрисой.

И получила то, что заслужила: Денис выбрал именно её для своей игры.

Только вот актеры иногда становятся режиссерами!

Ире пришлось признаться себе, что уходить из этого дома не хочется. И, как ни странно, дело не в дизайнерском ремонте или огромных площадях. Просто здесь было уютно. Конечно, она бы сменила жалюзи на шторы, добавила живых цветов... Орхидеи впишутся идеально! Но... проблема была в том, что хозяином квартиры оставался Денис. И по завершении контракта он обязательно попросит её на выход. С вещами.

Однако до этого момента оставался почти год! И все это время можно будет жить в этой комнате, прислушиваться к тому, как в соседней бродит Денис, как хлопает дверь, когда он приходит и уходит, как кричит по телефону или гремит на кухне кастрюлями. Готовить для него оказалось очень при-

ятно.

Ира упала в кресло и обхватила руками голову. Кого она обманывает! Квартира уютная! Орхидей не хватает! Чушь. Главной притягательной частью этого жилища был Денис. Ира влюбилась, как кошка.

– Или дура, – подвела итог и выпрямилась.

Год! Почти год она может оставаться здесь на законных основаниях. А что будет дальше... война план покажет.

– Ты куда? – встрепенулся Денис, когда Ира прошла мимо него, полностью одетая и даже покрашенная.

– На тренировку. Сам же говорил, что мне нужно худеть!

– Не худеть, а держать себя в тонусе! И какой может быть фитнес, когда ты только что перенесла... Ира! Да постой же!

Она не слушала. Успела выскочить за дверь. Кричать в коридоре Денис не посмел: соседи могли не понять. А портить имидж – себе дороже.

Иру это устраивало. А потом, сидя в такси, она задумалась: а почему бы на самом деле не научиться водить машину? Тех денег, что Денис выдавал «на булавки», с лихвой хватило бы и на курсы, и на «пошиковать». Конечно, жить на широкую ногу, позволяя себе слишком много, Ирина не планировала. Но если судьба дала шанс – хватай и беги. Второго раза может и не представиться.

Клуб поражал размерами и убранством. Сверкающий металл, стекло. Глянцевые поверхности соседствовали с бетоном и кирпичной кладкой. Агрессия. Холод. Стилль.

Ире стало неудобно. Но отказываться от занятий из-за такого пустяка не стоило. Если Денис выбрал именно этот клуб, значит, он на самом деле лучший.

Стройная и очень худая администратор активировала карту и предложила подождать несколько минут. Но Ира даже не успела отойти от стойки, как появилась улыбчивая девчонка лет шестнадцати. Спортивный костюм невероятно ей шел! Несмотря на то, что был противно-розового цвета, выглядело шикарно.

– Я вас провожу и познакомлю с нашим клубом! – пропела гид и указала рукой на витую лестницу.

– Все пространство разделено на зоны. Есть общие – тренажерные залы, бассейн, кафе, есть обособленные. Раздевалки, сауны, бани делятся на мужские и женские. Салон красоты общий, но внутри так же все обособлено. Нам сюда!

Просторное помещение с рядами шкафчиков и широкой скамейкой перед ними. Почти как в детском саду, только рисунков не хватало: вишенки, зайчиков... Да выглядело все подороже. Ну, и в каждой дверце виднелся «глазок». Одни мигали зеленым, другие – красным.

– Красные – свободны, – пояснила девушка. Выберите себе шкафчик и приложите карту.

Все как в лучших домах городу Парижу! – удивилась Ира и сделала, что просили. Огонек сменился на изумрудный и послышался щелчок.

– Можете оставить вещи и переодеться. Или сделаете это

позже, после обзорной экскурсии.

Заставлять гида ждать казалось неприличным. И Ира просто убрала в шкаф сумку и захлопнула дверцу.

– Здесь, – девушка указала на дверь, – душевые кабины. А вон там – выход в общий зал. Пойдемте!

Высоченные потолки. Масса пространства. И среди этого великолепия – беговые дорожки, эллипсы, велотренажеры, какие-то непонятные конструкции из перекладин, между которыми «затерялось» сиденье. Чуть в стороне – штанги, гантели, гири...

И – высоченные окна с видом на бассейн.

– К нему тоже можно выйти из раздевалки. Так же, как мы вошли в первый раз. Только спуститься по другой лестнице, – девушка показывала путь.

У Иры в голове все смешалось. И сауны, и бани, и соляные пещеры. Залы для танцев, для йоги, для... В общем, в этом клубе было собрано все, что только возможно. Стало понятно, почему он такой дорогой.

– Если вам что-то понадобится, в каждом зале всегда есть кто-нибудь из обслуживающего персонала. А если вдруг нет – нажмите вот такую кнопку. К вам обязательно кто-нибудь подойдет.

Зеленая полусфера чуждо смотрелась на серой «бетонной» поверхности. Зато её хорошо было видно. Мимо точно не пройдешь. Стараясь вспомнить хотя бы часть инструкций, Ирина вернулась в раздевалку. Заниматься расхотелось.

Но не зря же ехала в такую даль!

В зале медленно побрела мимо тренажеров. Наверное, следовало начать с беговой дорожки, но как подступиться к этим монстрам, на какие кнопки нажимать – не знала.

– Я могу вам чем-то помочь?

Ира вздрогнула. К ней обращалась женщина. Бейджик подсказал, что зовут её Ольга и что она – тренер.

– Да, если можно. Не знаю, с чего начать.

– Наверное, с ответа на вопрос: чего вы хотите добиться? Похудеть? Оформит контуры тела? Или занять фигуру, как у модели?

– Наверное, второе... – промямлила Ира.

Вместо ответа Ольга окинула её взглядом и кивнула:

– Вполне реально. Но придется потрудиться. Могу я узнать, какая у вас карточка? От этого будет зависеть все остальное.

Ира продемонстрировала пластиковый прямоугольник.

– Великолепно! – расцвела Ольга. – Начнем?

Оставалось только согласиться.

Но вместо того, чтобы показать на тренажер и научить им пользоваться, Иру проводили в медицинский кабинет. Взвесили, измерили рост, объемы, проверили сердце и объем легких. И только после того, как врач сообщил, что с его стороны противопоказаний нет, Ольга приступила к делу.

– Подождите! – опомнилась, наконец, Ирина. – У меня операция была на голосовых связках, так что нагрузки долж-

ны быть дозированные.

Ольга кивнула:

– Так с легких и начнем! Но сперва составим график нагрузок и питания.

Таких сложностей Ира не ожидала. И, глядя на то, что рекомендует Ольга, ясно поняла: никаких добавок она принимать не будет.

– Я согласна только на витамины.

Ольга поскущнела:

– Хорошо. Тогда оставляем это, это и вот это... – карандаш ткнулся в бумагу, – а остальное...

– Нет. И это тоже убираем. Я согласна на обычные мультивитамины, а не на не пойми что.

– Это разработки ведущих...

– Без разницы. Я согласна, что, возможно, это необходимо, что без спортивного питания никогда не добиться суперрезультатов. Но я и не на Олимпиаду готовлюсь. Мне всего лишь надо привести себя в порядок.

– Как скажете, – исписанный листок полетел в корзину. – Тогда пойдемте в тренажерный зал. И попрошу, раз уж вы отказались от спортивного питания, придерживаться хотя бы здорового.

Ирина кивнула.

– И не забывайте про массаж, бассейн, сауну и обертывания. Они неплохо ускоряют процесс и помогают закрепить эффект.

От таких удовольствий Ира и не думала отказываться!

Денис паниковал. С Ириной творилось что-то неладное. Она перестала шмыгать по дому бесплотной тенью, напоминая о себе только пирогом в духовке и звуками гитары, доносящимися из спальни.

Хуже всего, что она просто-напросто почти перестала появляться дома! Готовила обед-ужин, и куда-то уходила. Даже Дарья Васильевна, которую он специально подкараулил, перестала заставлять Ирину Степановну.

– Её уже нет, когда я прихожу.

Это тревожило. Картины рисовались одна страшнее другой. Влипла в неприятности? Связалась с дурной компанией? Мошенники взяли в оборот? Ира девочка наивная, много кто захочет расставить ловушки!

Понимая, что вот-вот сойдет с ума, вызвал Петра.

– Как думаешь, не могло мое предложение о разводе привести к... – Денис покрутил пальцем у виска.

– Я не психиатр. А человеческий мозг очень интересная и сложная конструкция.

– Думаешь, стоит показать её врачу?

Петр долго молчал прежде, чем ответить:

– Я бы не стал рисковать. Давай просто понаблюдаем.

– Давай, – вздохнул Денис. – Кстати, ты можешь снова составить Ире компанию? Я бы и сам с удовольствием, но мне она не доверяет.

– Еще бы!

Его усмешка была куда обиднее, чем издевательства приятелей по поводу проигрыша:

– Спалился!

– Спалился-то спалился, – отбрыкивался Денис, – так ведь после всего она не ушла! Со мной осталась!

– Ну, еще бы! С таким контрактом! Там, небось, после развода ей шиш да маленько причитается? Дырка от бублика?

– Ничуть! – Денис вспомнил озвученную Пираньей сумму и назвал половину. – При разводе её доля!

– Ну ты дура-а-а-ак! Такие бабки...

– Зато она осталась со мной!

Почему-то Денису это казалось очень важным. То, что Ирина не ушла. А еще было противно. Сидеть вот так, обсуждать её, как какую-то шлюху из тех, что готовы раздвинуть ноги перед тем, кто больше заплатит или подарит бриллиантик крупнее, чем у подруги-соперницы. И вскоре «посиделки» сошли на нет. Денис предпочитал побыть это время дома, работая или прислушиваясь к бренчанию гитары.

Играть Ира стала лучше, и это было понятно даже такому дилетанту, как он. Усложнялись пассажи, увереннее звучали аккорды, переборы звенели, как лесные ручьи. Но душевности музыка не утратила.

Денис полюбил эти моменты. Он даже сделал перестановку в спальне, передвинув кресло поближе ко входу. Так лег-

че было притворяться, что читает, а дверь просто приоткрылась. И мысли, что через некоторое время это все прекратиться, причиняли боль.

Но поговорить с Ирой напрямую не мог.

Те методы, которые успешно использовались в бизнесе, ставя в тупик конкурентов, с ней не действовали. Реакцию Ирины было невозможно просчитать. Да хоть тот случай с Алиной. Другая бы планшет о её голову разбила, а Ира... Денис видел, какой ценой дается это спокойствие. Под коркой льда бушевал вулкан. Какими силами она смогла его усмирить и не позволить ярости вырваться наружу, считая все на своем пути?

А потом? После сообщения о разводе. Покорная, смиренная Ирина, послушно выполняющая все указания, взбунтовалась! Причем в этот раз корка льда была еще толще. Настолько, что даже отблеска пламени не наблюдалось. И это пугало сильнее всего. Любые попытки исправить ситуацию приводили к тому, что Ира отдалялась все больше. Недалеко день, когда лед станет таким, что даже извержение йеллоустонского вулкана не сможет его растопить.

Но как проложить мостик, как согреть – не знал.

И когда щелкнула входная дверь, впуская Ирину, замер на месте, не смея ни уйти, ни что-то сказать.

Она выглядела... ужасно. Нет, прекрасно подобранная дорогая одежду сидела идеально, и спина прямая, как он и учил. Чуть вздернутый подбородок, надменный взгляд. Но в

его глубине – безумная усталость.

– О господи! – только и смог выдавить, отбирая сумку. – С головой не все в порядке? Врач...

– Ничего такого, что бы врач не одобрил.

Впавшие щеки. Ввалившиеся глаза с темными кругами. Почему-то сейчас, в свете электрических ламп, это было видно очень отчетливо.

– Твою диету он тоже одобрил? Из разряда «ничего не жрать»?

Не сдержался, нагрубил и внутренне сжался, боясь, что она замкнется. Но Ира только вздохнула и направилась к лестнице. Туфли на каблуке она аккуратно поставила на специальную полочку.

Через несколько минут Денис поймал себя на том, что ту-по смотрит на эти туфли. Раньше он всегда ворчал на Иру за её привычку оставлять обувь прямо у порога, нарушая порядок и гармонию квартиры. И вот, она без напоминания убрала все на место. Но почему это не радует?

– Встряхнись, тряпка! Ты же любишь её!

«Любишь». Вот так просто. Достаточно было осознать.

Денис не стал мучиться вопросом, как так получилось. Он поставил цель и начал действовать.

В жесткие диеты Денис никогда не верил. Ира совершила ошибку, отказавшись от еды. Да, похудела быстро и сильно, но ничего хорошего в этом не было.

И примерно через час он решился постучать в дверь её

комнаты:

– Пойдем, поужинаем.

– Я не голодна, – Ира настраивала гитару. Пальцы нервно бегали по струнам, суетливо крутили колки.

– Зато я голоден! – эти движения рук ему совсем не нравились. – И, в конце концов, нам нужно серьезно поговорить.

– А можно не сегодня? Я очень устала.

– Нельзя! Через десять минут чтобы была внизу!

Денис давил и сам это осознавал. Но если не разбить пока еще хрупкий лед, будет хуже.

Ира послушалась. Тихонько спустилась и устроилась на стуле, на самом краешке. Денис тут же поставил перед ней тарелку, на которой возвышался глиняный горшочек, и выдал ложку:

– Ешь!

Ира осторожно приподняла крышечку. Наружу вырвался белесый пар, пахнувший курицей и гречкой.

– Да не бойся! Это очень диетическое блюдо. Поверь моему опыту – так худеть гораздо вкуснее. И безопаснее. Приятного аппетита!

Ира нехотя зачерпнула содержимое горшочка. Денис встревожился: похоже, она уже перешла ту черту, когда организм требует еды. Если так, то нужно ожидать булимии.

Он уже приготовился звонить врачу.

Но Ира спокойно съела все, что было в горшочке. Не отказалась и от салата из огурцов и пекинской капусты с олив-

ковым маслом.

А потом уставилась на Дениса чуть помутневшим взглядом:

– Ты хотел поговорить?

– Да, хотел. Ира, ты когда нормально ела в последний раз?

Она не ответила.

– Ладно, не будем об этом. Иди-ка спать. После решим, как нам жить дальше.

Она попыталась собрать со стола посуду. Он не позволил. Сам проводил до спальни и открыл дверь:

– Спокойной ночи!

Она просто кивнула в ответ. Денис был рад и этому. Он прекрасно понимал, что сейчас твориться с Ириной. Единственное, о чем она может думать, – сон. Как обычно после хорошей, вкусной еды, завершающей тяжелый день. А еще – после голодовки.

Он не был уверен, что она не продолжит страшный эксперимент. И отчасти винил себя: не стоило намекать на формы и подшучивать над лишним весом. Довел! И с чего он решил, что Ира – опытный боец? Девчонка, которая большую часть жизни провела под гнетом обстоятельств. Пусть не голодала, но о нормальном питании речи не шло. Да что у неё вообще было нормального? Серая мышка в серой пыли. Но и грызунов не стоит загонять в угол. Они очень сильно кусаются. Это продемонстрировал хомяк из детства. Тогда его только купили, и он больно впился в палец, решив как

можно дороже продать свою жизнь. Чтобы приручить, пришлось затратить немало сил.

Но то – хомяк. Животное. Получится ли с Ирой? Хотя дедушка утверждал, что действует на всех, кто умеет отличать добро от зла, хорошее – от плохого.

Правда, то желтый комочек преподавал еще один урок. Страшный и беспощадный. Приручая кого-то, привязываясь сам.

Загружая посуду в мойку, Денис задумался. Готов ли он к этому? Ведь Ирина может и уйти. Её не посадишь в клетку, как хомяка. Иначе... в чем смысл?

И, нажимая кнопку, дал ответ: готов. И рискнет. Зуммер, обозначающий запуск программы, прозвучал, как подтверждение.

И впервые за все это время Денис перевел будильник. Теперь он вставал на час раньше.

Ира уже привыкла готовить для Дениса завтрак, как и положено примерной жене. Но в этот раз привычный уклад был нарушен.

– Доброе утро! Подожди минутку, немного не успел!

Зажужжала соковыжималка. Денис поднес к вращающемуся конусу половинку апельсина. Вскоре на столе стояло два стакана с соком.

– Вот, – перед Ириной появилась тарелка с очень странной яичницей. Один желток и подозрительно много белка.

Зато в тарелке Дениса – наоборот.

– Ты же худеешь? – рассмеялся он. – По мне, так уже достаточно, но если желаешь... И вот еще.

Ира озадаченно посмотрела на креманку. В ней лежало с полстакана бело-зеленой массы.

– Творог с зеленью и несладким йогуртом. Ира, давай только честно: ты сахар ешь?

Неожиданный вопрос ошарашил. При чем тут сахар? И что это за цирк с завтраком? Но чтобы хоть что-то ответить, выдавила:

– Редко.

Денис кивнул и запустил кофемашину:

– Это правильно. Нельзя совсем отказываться от вкусного. Тем более, если съесть вредное утром, за день сожжешь все калории. Вот, держи.

Капучино с нежной, невероятно притягательной пенкой! От этого удовольствия Ирина отвернуться не смогла. Даже сахар добавила. А вот творог отодвинула: показалось, что слишком плотный завтрак ни к чему хорошему не приведет.

– Это тоже съешь! – Денис придвинул креманку обратно. – Сказал же: за день все сгорит. Ир, неужели самой нравится ходить вечно голодной? Кому ты хуже делаешь? Похудела знатно, согласен, но не надо доводить себя до состояния скелета.

– До скелета мне еще далеко! – парировала Ира и похлопала по бедру. – Тут еще работать и работать!

От прикосновения тонкая ткань халатика чуть сдвинулась, открыв колено. Денис, как раз в это время приподнявшийся, чтобы взять следующую порцию кофе – для себя, – непроизвольно сглотнул. И поторопился ответить:

– Работай. Только не надо здоровье гробить. Тут голодовка не поможет, в отличие от правильного питания.

В его словах было разумное зерно. Ира кивнула. И, чтобы прервать разговор, отпила кофе. На губах осела пена. Странное и очень приятное ощущение.

В отличие от взгляда Дениса.

Стало неудобно, и она постаралась поскорее покончить с завтраком.

– Спасибо! Все было очень вкусно!

– Подожди! У тебя какие планы на сегодня?

Ира прикинула, что можно рассказать, а что нет. И решила, что скрывать ей нечего:

– Тренировка, потом гитара, а еще я записалась на курсы вождения. Ты же не против?

– Совершенно не против, – Денис выглядел чуть ошарашенным. – Только не перетрудишься! И давай, что ли, в кино сходим?

«Что ли». Слово резануло бутылочной «розочкой».

– Не хочется что-то... Наверное, вчера сильно устала.

– Хорошо, – против ожидания, Денис не спорил. – Можем и дома посмотреть. Ты какие жанры любишь?

– Наверное, я всеядная. Люблю все интересное, кроме

ужасов.

Перспектива провести вечер с Денисом радовала и пугала одновременно. Завтрак, странные вопросы, а потом вот это вот... По размышлению Ира решила просто плыть по течению. Недолго. Пока не разберется, что происходит.

Вечера ждала с опаской. Изменения в Денисе пугали. Но обошлось.

Явился, как обычно, коротко поздоровался через дверь. Ира прислушивалась к шагам: вот ходит по своей комнате, потом спускается по лестнице... И тут же возвращается.

– Ты ужинала?

– Да.

– Тогда можешь просто посидеть со мной? В одиночестве кусок в горло не лезет.

Почему эти «посиделки» так отличались от тех, когда вместо Дениса за столом обедал Петр? Не было этого напряжения, ожидания чего-то плохого...

А сейчас она боялась сделать что-то не так, и от напряжения даже заболела спина.

– Что-то случилось? – заметил её состояние Денис.

– Нет. Просто нагрузки непривычные. Устала.

Под его взглядом даже кровь в жилах застыла:

– К массажисту не ходишь? Ира, я уже говорил – все должно быть в меру. Вот скажи, что ты сегодня ела?

– Ну, она лихорадочно придумывала что-то правдоподобное, но пришлось признаться: – Завтракала, потом в клубе

выпила кислородный коктейль... Но я действительно просто не успела! И есть совсем не хотелось.

– Понятно, – Денис отодвинул тарелку. Когда он встал, Ира вся сжалась, за что получила удивленный взгляд. – Ты что, боишься?

– Нет...

Она врала. Почему-то именно сейчас она до дрожи в коленках, до полной потери голоса боялась. Хотя сама не понимала – почему.

А Денис скептически разглядывал содержимое холодильника. Потом достал упаковку с помидорами, оливки, зелень... Минут через десять перед Ирой стояла тарелка с греческим салатом.

– Это на скорую руку. И не кривься! Да, сыр жирный, но это не углеводы. Что, вообще, за мода такая – голодом себя морить? Ты что, на самом деле не читала о здоровом питании?

– Некогда было, – Ира старалась стать совсем незаметной. Скорее бы отпустил!

Но Денис и не думал уходить. Открыл шкаф, достал альбом с дисками.

– Полная коллекция! – в голосе звучала гордость.

Ира никогда не лазила по шкафам. Даже в зале. Вполне хватало своей комнаты и личных вещей. Но тут стало любопытно, и она подошла поближе.

Диски. Ровные ряды коллекционных DVD.

– Давно надо на другой носитель перенести, но рука не поднимается. Ты как, не против старых американских фильмов?

Ира пожала плечами:

– Да нет. Ставь.

Под лейблом «старых американских фильмов» она ожидала увидеть боевики с Ван Дамом и Чаком Норрисом. И когда на экране замелькали несвойственные этим жанрам титры, удивилась.

Кино на самом деле оказалось старым. «Сестра его двоюродного».

Очарование черно-белой пленки, игра Дины Дурбин, слега наивная, но такая искренняя, завораживали. Погрузившись в простенькую, но милую историю, Ира с ногами забралась на диван и «под шумок» съела весь салат. Жирный сыр на ночь больше не смущал.

И Денис не тревожил. Да что там, она почти забыла о его присутствии. И когда кино закончилось, обнаружила себя сидящей подле него.

Это оказалось... волнующе. Совершенно рядом, на грани. И – удержаться от того, чтобы подвинуться еще. Хоть чуть-чуть. Хоть на пару миллиметров...

Денис облегчил задачу. Поднялся, отчего диван спружинил, и потянулся за диском.

– А что у тебя еще есть?

– Я же говорю – полная коллекция. Если есть желание,

завтра еще посмотрим. А сейчас, — он зевнул, да так, что тут же захотелось повторить, — спать пора. У меня завтра тяжелый день.

Ира кинулась собирать со стола грязную посуду. Денис не позволил:

— Иди, я уж сам как-нибудь.

— Но...

— Ты готовила ужин. Я убираюсь. Все честно. Ну, иди, иди, — прошептал, как непослушному ребенку.

Ира сочла за благо ретироваться — тело выдало слишком неоднозначную реакцию. Захотелось немедленно оказаться с Денисом в одной постели. Или хотя бы... поцеловаться.

Проклятье! О чем она думает! Ира захлопнула дверь и привалилась к ней, прижав ладони к пылающим щекам.

Она это уже проходила чуть раньше. Когда полотенце слетело с бедер, когда капли воды бежали по коже, а мокрые волосы поблескивали в лучах слишком ярких ламп.

Справилась тогда — справится и теперь. Только... почему-то этого совсем не хотелось.

Заснуть не получалось. Полушка казалась то слишком горячей, то очень жесткой. Одеяло вдруг начинало душить, а стоило откинуть его в сторону, до костей пробирал холод. Этого Ирина понять не могла: в комнате было довольно тепло. Даже, наверное, душно.

Решив, что кондиционированный воздух и есть причина бессонницы, Ира распахнула окно.

Где-то вдалеке гудела неспящая трасса. Дома и деревья частично глушили звук, так что при закрытых окнах было совсем неслышно. Да и теперь до неё доносился лишь невнятный гул.

Элитный дом, окруженный забором, имел собственный двор и сквер. На него и выходили окна комнаты. Фонарь подсвечивал листья дерева, под которым примостился, и все вокруг казалось погруженным в сказочный сон. И только кошка, метнувшаяся наискосок, от калитки к дому, напомнила, что все – реально.

Но Ира не хотела в это верить. Она еще не отошла от фильма, и в ушах стоял романс, спетый Диной Дурбин с чудовищным, и в то же время милым акцентом.

– Очи черные... – невольно шевельнулись губы.

Денис даже не думал ложиться. То, что он планировал доделать дома, пришлось отодвинуть из-за кино. Но все-таки совместный просмотр оказался хорошей идеей. Ира не просто отвлеклась, она полностью расслабилась, и с определенного момента Денис не мог думать ни о чем, кроме теплого женского тела под боком.

Будь на месте Иры кто другой, кино бы так и осталось недосмотренным. Но сейчас перед Денисом стояла иная цель. Затащи он Иру в постель в настоящий момент, и на дальнейших отношениях можно ставить жирный крест. А Денису хотелось чего-то большего, чем мимолетное взаим-

ное удовольствие.

И это чувство тоже было в новинку.

Рядом с Ирой хотелось засыпать. Но еще больше – просыпаться. Хотелось ужинать вместе с ней, есть приготовленный ею завтрак, а еще... хотелось угощать всякими вкусностями, состряпанными тут же, на кухне. Да, ради неё хотелось встать к плите, забыть о неистовых вечеринках на даче у парней и, наконец, съехать из этой квартиры загород. Отстроить удобный дом с большой детской комнатой и установить во дворе горку, песочницу, качели...

– Бред, – Денис резко потер ладонями лицо.

– Бред! – повторил, открывая ноутбук.

– Бред! – прорычал, захлопывая его обратно.

Впервые, за все время, как Денис себя осознавал, работа «не шла». Вместо скучных расчетов и отчетов хотелось выйти на балкон, подставить лицо ветру и вдохнуть запах лета... Или уже осени? Он полез в календарь.

Начало сентября. Как обычно, Денис пропустил смену сезонов и вдруг понял, что если завтра же не вытащит Ирину на прогулку в лес, потеряет что-то очень важное. То, что бывает в жизни только один раз.

И с этим настроением он отправился в постель. Обнял подушку и провалился в сон. Чертовски приятный, хотя утром ничего не смог вспомнить.

Ира выглядела не выспавшейся. И снова удивилась, увидев накрытый завтрак.

– Зачем? Я могу сама...

– Мне все равно не спалось. А готовить одну порцию яичницы или две – без разницы.

Загудела соковыжималка. На этот раз Денис выбрал морковь.

– Держи! Здесь каротина много. Витамин А, – пояснил зачем-то.

– Угумс, – Ира проглотила кусок яичницы с помидорами. – Только он без жира не усваивается, а...

– В йогурте жира достаточно. В принципе, в салате тоже оливковое масло, так что все в порядке.

Она замолчала, но тарелку не отодвинула. И даже выпила пару глотков сока. Не морщась.

Денис порадовался: морковный он сам любил больше апельсинового. Совпадение вкусов показалось хорошим знаком.

– Ир? – прервал затянувшееся молчание. – Как насчет того, чтобы устроить выходной?

– Зачем?

Вопрос поставил в тупик.

– В смысле?

– Зачем нам выходной? Вернее – мне? Я же и так не работаю. А ты – как хочешь. Хозяин – барин.

Холодность в голосе заставила испугаться. Вроде только что спокойно болтали «ни о чем», показалось даже, Ира интересуется окружающим, и вдруг...

– Затем, что я устал. И хочу съездить за город в компании жены! Имею право?

Ира замолчала. Она так и не научилась прятать эмоции, и Денис читал её, как открытую книгу. Задумчивость, неприятие, обреченность... Интересно, что её беспокоило? Неужели сабантуй, после которого... Денис постарался выкинуть воспоминания из головы. Ну их. Особенно – Алину. Сегодня все будет по-другому.

– Как скажешь!

Денис вздрогнул. Слова прозвучали ответом на его мысли, настолько, что можно было посчитать это добрым знаком. Так он и сделал.

– Иди переодевайся!

Отправив Ирину собираться, Денис заметался. Приготовить бутерброды – недолго. Да и вина в баре достаточно, выбирай – не хочу. Но вот куда делась корзина для пикника?

Она нашлась в кладовке. Стояла на верхней полке, заставленная другими «нужными», но очень редко используемыми вещами.

Денис быстро запихнул тарелки в мойку – освежить. И достал пледы. Сегодня он не собирался проводить время на турбазе. Была идея получше!

Ира оценила.

Наблюдая, как равнодушие сменяется интересом, а потом восторгом, Денис сам поддался эмоциям. Тем более что это место ему очень нравилось.

Любители пикников редко сюда заглядывали: слишком далеко от города, да и на машине не подъехать. Денис оставил авто на стоянке и, вытащив корзину, вручил Ире. А сам взял холодильник. Огромный бело-синий короб оттягивал руки, но оно того стоило!

Тропинка, по обеим сторона которой рос уже начавший желтеть папоротник, петляла вдоль сосен. А потом, стоило пройти чуть дальше, чем обычно, мир вокруг резко менялся, словно кто-то прочертил невидимую границу.

Сосны уступали место лиственным деревьям. Рябины пока еще стояли, одетые в темную зелень, что так ярко оттеняла алые гроздья ягод. Да и березы не спешили менять летний наряд на осенний. А вот осины уже трепетали на ветру чуть тронутыми желтизной листьями. Некоторые оторвались и начали устилать траву шуршащим ковром. Было забавно разгребать его ногами, как в детстве.

Ира давно догадалась, что никакой компании не будет, и настроение у неё улучшалось с каждым шагом. А когда деревья расступились, открыв взглядам серое зеркало озера, не сдержала восхищенный вскрик.

На поверхности круглого, как блюдце, водоема – ни морщинки. Темная гладь озера отражала деревья, лишь немного изменив цветовую гамму. И группа валунов на берегу казалась черной, в то время как на самом деле имела спокойный, бело-серый оттенок.

– Нравится?

Наблюдать за восторгом Иры было приятно. Денис поставил холодильник на землю и отобрал у жены корзину:

– Осмотрись пока!

Плед раскинулся на еще зеленой, но уже не сочной траве ярким оранжевым пятном. Клетчатые коричневые Денис приберег на случай, если замерзнут. А пока и без них солнце неплохо согревало. Даже от воды не тянуло прохладой. Лето пока не торопилось уступать осени свое место.

И все же чувствовалось, что прежнего тепла не будет. В паутинках, оседающих на деревьях, в засыхающих краешках листьев. В небе, все еще синем, но уже не таком пронзительном.

Денис достал тарелки, разлил вино по бокалам:

– Ира!

Громкий голос взорвал звонкое очарование, прорезал воздух и показался таким чуждым. Позвать снова Денис не решился.

Да и не надо было.

– Как здесь хорошо! – выдохнула Ирина, усаживаясь на краешек пледа. – Спокойно.

– Отец редко баловал нас с матерью вылазками на природу. Слишком занятой. Но когда выбирал время, мы приезжали сюда. Я гонял по берегу, лазил по деревьям, а потом мы жарили на костре хлеб. И пили чай из термоса. Вот, держи!

Ира машинально отхлебнула из кружки. И не сразу спо-

хватились:

– Сладкий же! Зачем? Ты ведь знаешь, что я сахар не ем!

– Сегодня можно, – это возмущение выглядело таким милым, что Денис не сдержал улыбку. – Нельзя отказывать себе в маленьких радостях. Ты сегодня будешь много двигаться, да еще на свежем воздухе. Сожжешь все калории. Поэтому не волнуйся, не пострадает твоя фигура.

Ира послушалась. И спокойно ела и курицу, и картошку, которые Денис купил по дороге, и сделанные им бутерброды... А потом растянулась на пледе, подложив второй под голову.

– Хорошо-то как!

Денис сидел рядом. Настроение Ирины передавалось и ему, хотелось летать... И даже было немного стыдно от таких мыслей.

А вот Ира не стеснялась. Подскочила, закружилась, раскинув руки, и из её груди вырвалось что-то, напоминающее тирольское пение.

– Не напрягай связки! – испугался Денис.

В ответ раздался смех. Он отразился от озера сотнями бликов, рассыпался по траве Солнечными зайчиками, взлетел к небу тончайшей августовской паутинкой... И заставил смеяться в ответ.

На голову посыпались листья. Сухой, шуршащий дождь. Это Ирина набрала охапку и подбросила вверх, а потом стояла, пока они падали, кружась, на неё, на Дениса, на плед...

Зеленое на оранжевом. Ярко. Пронзительно. Как и тишина в лесу. Но вскоре она взорвалась голосами: на берег высыпала шумная компания.

Настроение у Ирины тут же испортилось. Денис видел это по тому, как залегла морщинка между бровями, как сжались в тонкую линию губы, а главное – в глазах перестали прыгать веселые чертики.

– Давай собираться? – предложил первым.

– Давай, – охотно поддержала и кинулась складывать вещи.

В машине задремала, облокотившись на спинку сиденья. А на лице была написана такая безмятежность, что Денис даже возле дома не сразу решился разбудить. Но не жить же в машине!

– Ира! – осторожно потряс за плечи. – Мы приехали.

Сонная, она походила на мягкую игрушку. Чуть потрепанную, но милую и очень любимую. Денис проводил до квартиры, помог разуться и отвел в комнату.

– Отдыхай.

А сам спустился к машине – нужно было забрать вещи. И только тогда вспомнил, что телефон все это время пролежал в бардачке.

Среди массы пропущенных вызовов один заставил подобраться, выбросив из головы даже намеки на романтику. Отец звонил семь раз. И пятнадцать – мама.

Денис смотрел на экран и понимал, что серьезно влип.

Сильнее, чем после игры в фанты.

Утро выдалось странным.

Солнце пробивалась сквозь плохо закрытые жалюзи. Ира повернулась, пряча лицо, и поняла, что выпалась. И проспала.

Первая мысль – не успела приготовить завтрак Денису. Вторая – вдруг он тоже не услышал будильник? Но в квартире стояла тишина.

Звякнула занавеска. Ире нравился этот мелодичный звук. Шарик подобрался так, что один тон отличался от другого ровно на терцию. Получался совершенный аккорд, ласкающий слух.

Пальцы коснулись прохладного стекла. И провели по леске, как по струнам.

Какое-то время Ира развлекалась, заставляя бусины ударяться друг о друга в различном сочетании, с разным ритмом. И хихикнула, когда получилось что-то, похожее на мелодию. Вообще, стоять на светлой лестнице в пижаме, дурачиться и никуда не спешить оказалось так здорово! Ира поняла, что счастлива. А, может, это были отголоски вчерашней прогулки?

Денис на самом деле удивил. Такой романтики она не ожидала и не поняла, почему он решил вывезти её на пикник. Не в ресторан, как прежде, не по магазинам, велел покупать все, что душа захочет, а на простой, скромный пик-

ник с бутербродами, красным вином и чаем из термоса. Это было что-то из другой жизни. Из прошлого... Из...

– Заткнись! – крикнула сама себе и закрыла уши двумя руками, как будто это могло заглушить мысли.

Но воспоминания не исчезали. Звон гитарных струн, шорох сухой листвы под ногами, смех матери, запах костра... Раскачивающееся на веревке тело. И солнечные зайчики, что притаились в камешках дорогих запонок.

Ступеньки подставили подножку. Ира даже не почувствовала, как падает, а только забилась в сильных руках. Кричала, пыталась вырваться, пока щеку не обожгло.

Эхо удара набатом отозвалось в ушах и заглушило то, старое... Рука взметнулась к полыхающему лицу.

– Ты... меня... ударил?

Неверяще, невидяще...

– Прости.

Денис не отпускал. А когда начала биться, как пойманная в сети птица, без затей прижал к себе:

– Тише, тише... Успокойся!

От него пахло хорошим парфюмом и немного – улицей. А еще – спокойствием.

Ира уткнулась лицом в расстегнутый плащ. Рука, глядящая по волосам, на мгновение остановилась, а потом продолжила свой путь. И боль вырвалась наружу рыданием. Горьким и бездонным.

– Тише, тише...

Дальше Иру подхватил вихрь. Через мгновение она уже сидела на диване, а сильные руки обнимали, не позволяли отстраниться.

– Тщ-щ-щ...

Слезы иссякли вместе с силами. И вернулось понимание окружающего.

– Успокоилась?

Денис отстранился и встал. Сразу стало холодно и одиноко. Захотелось ухватиться за край плаща, притянуть обратно и спрятаться в объятиях. Словно в детской игре, когда стоило заявить «я в домике», и уже никто не смел осалить и неприятности обходили стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.